

СКВОЗЬ ОБЛАКА

3 ХУАЙ ШАН

Комильфо
2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Х98

Хуай Шан. Сквозь облака. Том 3 — М.: ЭКСМО, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-239407-2

После недавнего происшествия дисциплинарная комиссия на месяц отстраняет Янь Се от работы, но отдохнуть в таком «отпуске» майору не удаётся: сначала по пути домой его преследует подозрительная машина, а затем неизвестный поджидает прямо во дворе жилого комплекса. Доходит до того, что ночью на горной дороге Янь Се попадает в автокатастрофу и выживает лишь благодаря помощи Цзян Тина, который, рискуя собой, спасает напарника.

Капитан принимается копаться в собственном прошлом, чтобы найти подсказки и вычислить предателя в управлении, сливающего секретную информацию Королю пик.

Глава 1

Муниципальное управление.

— Бу Вэй крикнула: «Я не сдамся полиции!» — и сиганула с обрыва. Я успел схватить её за руку, она начала брыкаться, я пытался удержать её, но она чуть не утянула меня за собой, а потом вырвалась и упала. Пришлось прыгать следом. Я хотел её спасти...

За длинным столом собрались несколько экспертов из провинциального ведомства, перед каждым лежал лист бумаги с ручкой, рядом стояли чайные чашки. Выражения лиц руководителей скрывал сигаретный дым.

— Да ты что!.. — Вэй Яо, как непосредственный начальник Янь Се, занимал центральное место за столом и холодно глядел на своего подчинённого. — С момента, как девушка упала в воду, до прибытия поисково-спасательной группы прошло больше часа, и ты ни разу не вышел на связь. Неужели так долго плескался в реке?

Янь Се сидел с прямой спиной на стуле в середине зала для собраний. На погонах светло-голубой форменной рубашки, которую он носил крайне редко, красовалась четырёхконечная звезда, на поясе блестела металлическая бляха с эмблемой народной полиции. Безупречный строгий образ майора портила

лишь многодневная щетина, а вместо подходящего случаю выражения озабоченности и смирения на его лице читалось безразличие.

— Замначальника Вэй, я ведь уже сто раз объяснял: да, это действительно заняло много времени. Вы хоть представляете, какой там поток? Не каждый пловец решится нырнуть. Сильное подводное течение, извилистое русло, ледяная вода, а девочка вдобавок сопротивлялась! Вы думаете, я так, просто искупаться решил? Пятьдесят метров туда-обратно, как в бассейне, и на берег?

Вэй Яо со стуком поставил чашку на стол.

— Ах ты мелкий...

— Кхе-кхе! — вмешался эксперт из провинциального ведомства.

— Паршивец, — смягчил выражение замначальника Вэй и процедил сквозь зубы: — Почему ты не сообщил в командный центр о том, что нашёл Бу Вэй на дамбе? Почему не вызвал подкрепление, прежде чем нырять в воду?

— Когда бы я успел?! — искренне возмутился Янь Се. — Девчонка была вся на нервах, я пытался её успокоить. Если бы в тот момент я отвлёкся на доклад, она бы, возможно, даже объяснять ничего не стала и сразу сиганула в реку. Ну а потом я запаниковал... Скинул брюки с ботинками и бросился в воду. Мне в тот момент в голову не пришло вернуться к машине за рацией... Да, это моя вина: не хватило опыта, подвело самообладание... Я готов к выговору или любому другому дисциплинарному взысканию!

— Я тысячу раз повторял, что нельзя работать в одиночку! — взревел Вэй Яо. — Никогда! Сам посчитай, сколько правил ты нарушил! Теперь разговорами дело не исправишь!

Эксперт из провинциального ведомства попытался урезонить коллегу:

— Ладно, лао Вэй, не кипятись. Правила, безусловно, важны, но все мы знаем, каково это — работать на передовой...

Янь Се вальяжно откинулся на спинку стула и, пока гости из провинциального ведомства на что-то отвлеклись, скорчил начальнику рожу.

— Ты!.. — Вэй Яо задохнулся от возмущения.

— Знаю, знаю, — поспешно подхватил майор, — я действовал не по уставу, нарушил инструкции и готов принять любое наказание!

Вэй Яо глубоко вдохнул, собираясь продолжить отыгрывать роль злодея, но тут вдруг распахнулась дверь и в зал вошёл начальник Люй с большой чайной кружкой в руках. Следом за ним в дверном проёме появился его седовласый высокопоставленный коллега, и эксперты из провинциального ведомства тотчас повскакивали со своих мест.

— Начальник Лю, здравствуйте!

— Начальник Лю!

— Ох, начальник Лю!

— Обсудим, обязательно обсудим. Надо будет как-нибудь собраться, пропустить по бокальчику... — Глава муниципального управления с улыбкой попрощался с коллегами из провинциального ведомства, взглядом велел Вэй Яо проводить гостей и закрыл за ними дверь.

В небольшом зале для собраний остались трое: Янь Се, начальник Лю и начальник Люй. Последний медленно развернулся и сказал:

— Рассказывай. Твой отец заверил начальника Лю, что последние два дня ты усердно писал объяснительную на десять тысяч иероглифов, а затем выучил её наизусть. Вперёд, мы с удовольствием слушаем.

Янь Се подобрался.

— Начальник Лю, начальник Люй, я искренне сожалею о содеянном. В ходе расследования я грубо нарушил дисциплину и пренебрёг множеством правил. Моё неподобающее

поведение в экстренной ситуации говорит о недостатке знаний...

— Всё, всё, хватит. Вижу, ты действительно подготовился. — Начальник Лю жестом остановил его и горько усмехнулся: — Сяо Янь, пусть ты и молод, но служишь в полиции уже больше десяти лет. Как ты мог допустить такую дилетантскую ошибку?

Янь Се изобразил смущение.

— Хорошо ещё, что дело не стало достоянием общественности, а у Бу Вэй нет родственников, которые могли бы этому поспособствовать. Иначе подумай сам: школьница, соучастница преступления, во время задержания спрыгнула в реку, и нет никаких записей с нагрудных регистраторов, ничего... Возникнет куча вопросов. А если кто-нибудь сделает упор на то, что подозреваемая — несовершеннолетняя девушка, Янь Се — одинокий мужчина, проводил задержание без напарника... — Он покачал указательным пальцем и обратился к начальнику Люю: — Тогда хлопот не оберёшься!

Это напоминало игру в «Испорченный телефон»: начальнику Люю не полагалось напрямую отчитывать сотрудника муниципального управления, поэтому он высказывал недовольство его руководителю, а тот, в свою очередь, передавал по цепочке Янь Се.

— К счастью, у нас хватает улик, — отметил начальник Люй. — Фань У и его сообщники признались, что убили Ли Юйсинь по заказу Ван Синъе. Позже, когда на банду вышла полиция, Фань У от безысходности решил забрать из дома припрятанный братом Фань Чжэньюанем аванс за убийство, но вместо двухсот пятидесяти тысяч нашёл Янь Се. На свёртке с деньгами мы обнаружили отпечатки пальцев Бу Вэй, результаты почерковедческой экспертизы тоже указывают на неё. Это косвенно подтверждает слова Фань У о том, что Фань Чжэньюаня наняли киллером...

— Лао Люй, как обычно, на высоте, — похвалил начальник Лю. — Доказательная база — комар носа не подточит! Хотя сейчас передавай дело в прокуратуру.

Глава управления вежливо отмахнулся.

— Я только одного никак не пойму... — Начальник Лю нахмурился. — Кого должен был убить Фань Чжэнъюань?

Майор резко поднял взгляд.

— Трудно сказать, — ответил глава управления. — На данный момент нам известно только о вооружённом нападении на Янь Се, вскоре после которого Фань Чжэнъюаня убили, а тело выбросили на трассу, под колёса грузовиков. Однако я сильно сомневаюсь, что Бу Вэй или Ван Синъе заказали ему Янь Се. Звучит неправдоподобно.

Разумеется, целью преступника был не майор. Бу Вэй завидовала Цзян Тину и желала смерти ему!

Янь Се всем своим видом демонстрировал подобающее смирение перед старшими по званию, но ладони у него уже взмокли от пота.

Начальник Лю потёр подбородок.

— Согласен, это притянута за уши. Тем более что мерзавца убрали почти сразу... Ох, сяо Янь! Не знай я твоего отца, решил бы, что это он прикончил Фань Чжэнъюаня! Ха-ха-ха... — По воцарившемуся молчанию он понял, что шутка вышла неудачной, и смущённо почесал нос. — В общем, так: лао Люй, первым делом надо проверить Фань Чжэнъюаня с Ван Синъе и выяснить, на кого работал последний. У нас есть все основания полагать, что он тесно связан с наркокартелем, который давно орудует на границе. Составим прошение, направим его в министерство и постараемся добиться создания специальной следственной группы, чтобы копнуть глубже.

Глава управления согласно кивнул. Майор перевёл взгляд с одного морщинистого круглого лица на другое худое и, кашлянув, поднял руку.

— Эм... Я мог бы возглавить следственную группу. Сегодня вечером напишу подробный план и отправлю на утверждение, и ещё...

— Ты? — усмехнулся начальник Лю. — Ты хоть представляешь, с каким серьёзным противником мы столкнулись?

Янь Се потёр ладони.

— Это тебе не мелкие контрабандисты. Дизайнерский наркотик, изъятый в ходе предыдущего дела, продаётся не только на рынках соседних юго-западных стран вроде Мьянмы и Вьетнама, но и в Соединённых Штатах и в Мексике. Это дело особой важности. Если министерство согласует создание специальной группы, то будет само курировать её работу. — Начальник Лю с улыбкой похлопал майора по плечу. — Так что ты, будь добр, сдай объяснительную, а дальше по списку: выговор, перерыв в работе на время проверки. Правила есть правила. Твой отец сказал, что полностью согласен с решением комиссии отстранить тебя от дел на месяц. Сходишь на свидание вслепую...

— На месяц?! — ошарашенно воскликнул Янь Се.

Начальник Лю улыбнулся и в подтверждение поднял указательный палец.

— Но кто будет работать?! У начальника Юй большое сердце, а замначальника Вэй уже не в том возрасте, чтобы...

— Лао Вэй не против, а лао Юй может ненадолго отложить выход в отставку, — мягко перебил майора глава управления. — Так что поезжай домой, подумай над своим поведением и сходи на свидание. Будешь знать, как пренебрегать уставом... — Он вдруг вспомнил о чём-то. — Ах да, на складе полным ходом идёт инвентаризация перед уничтожением конфиската. Если нечем заняться, помоги товарищам с коробками. Направь свою энергию в мирное русло.

— Но я ведь...

Начальник Лю не дал ему договорить и махнул рукой:

— Значит, решено!

За долгие годы службы в полиции Янь Се впервые столкнулся с отстранением. Даже пять лет назад, когда из-за награды он разругался с начальством в пух и прах, дело спустили на тормозах по простой причине — нехватка кадров.

Эта беда коснулась каждого отдела полиции. Все мало-мальски опытные судмедэксперты мотались по командировкам и читали лекции, а из медицинских вузов на службу из года в год поступало всё меньше выпускников. В отдел криминалистики проводился строгий отбор, и сложный квалификационный экзамен отсеивал большую часть кандидатов. Непосвящённый человек мог решить, что хотя бы отдел уголовного розыска эта напасть обошла стороной, но на деле ротация рядовых сотрудников происходила только в пределах участковых и районных отделений. В муниципальном управлении новички появлялись крайне редко.

Вдобавок в последние два года сердце начальника Юй стало сдавать, и в распоряжении Вэй Яо остался всего один человек, способный руководить отделом. Янь Се работал в авральном режиме, его будни были заполнены то поддержкой старших, то заботой о младших.

— Ладно, буду считать это отпуском, — подытожил майор.

Янь Се закинул на плечо форменный пиджак, достал тёмные очки и нацепил их на переносицу. Небрежно закатанные до локтей рукава рубашки обнажали крепкие мышцы, на запястьях блестели часы. Куда бы он ни направлялся, казалось, его всегда сопровождает саундтрек из криминального боевика.

Майор вихрем пронёсся к воротам муниципального управления и нырнул в машину. G65 с рёвом сорвался с места и ловко вклинился в плотный поток машин в вечерний час пик.

Входная дверь элитных апартаментов открылась по отпечатку пальца.

— Нет, никакой западной кухни! Мне нужно две порции лапши с тушёной говяжьей грудинкой. Мясо должно быть молодое, нежирное. Передайте повару, пусть захватит с собой побольше кинзы и маринованные побеги бамбука, которые ваш шеф готовил в прошлый раз. И ещё четыре вида холодных закусок, не слишком острых.

Янь Се повесил пиджак на вешалку в прихожей, обернулся и застыл. На обеденном столе стояли две тарелки с сочным зелёным бок-чоом, обжаренным с чесноком, тушёной говяжьей грудинкой и картофелем. Над блюдами клубился пар, в воздухе витал аппетитный аромат. С кухни доносился шум вытяжки и бурлящей воды.

— Господин Янь? Алло? — слышался голос администратора на том конце провода. — Это весь заказ?

— Ничего не нужно, — пробормотал майор. — Мой ужин уже готов.

Он повесил трубку и прошёл на кухню. Цзян Тин в домашней кофте с длинным рукавом, хлопковых штанах и тапках стоял у плиты и опускал в кастрюлю лапшу.

— Вернулся? Мой руки, садись за стол, — не оборачиваясь велел он. — Сегодня на ужин лапша с томатами и яйцом.

Майору показалось, что он видит сон, он даже ущипнул себя, но не почувствовал боли.

— Ты чего застыл? — Цзян Тин повернулся и с удивлением обнаружил, что Янь Се сегодня надел полицейскую форму.

Капитан невольно задержал на нём взгляд, едва заметно приподнял уголки губ и вновь уставился на кастрюлю.

— Что? — сразу спросил майор.

— Ничего.

— Нет, ты только что улыбнулся. В чём дело?

Капитан помешал лапшу.

— Сказал же: ни в чём.

— Ты посмотрел на меня...

— Отнеси тарелки и палочки на стол, — перебил его Цзян Тин. — Нечего стоять и ждать, пока тебе всё подадут.

— Тоже мне командир!

Янь Се переоделся в домашний костюм и тапочки и вернулся на кухню за посудой.

— Можешь отпираться сколько угодно, но я-то знаю, что ты улыбался, потому что я чертовски хорошо выгляжу... Так-то!

Цзян Тин протянул ему тарелку лапши:

— Иди ешь.

Для приготовления лапши с томатами и яйцом необходимо было ошпарить кипятком свежие помидоры, предварительно сделав надрезы крест-накрест, затем снять с них кожицу и обжарить в небольшом количестве масла, пока не получится густой соус. После влить в вок яйца, довести до полуготовности, добавить соль, сахар, бульонный концентрат, воду и забросить лапшу. В качестве последних штрихов полагалось посыпать блюдо зелёным луком и кинзой и сбрызнуть кунжутным маслом.

Ярко-красные томаты, желток, сочная зелень — тарелка пестрела красками. Янь Се в считанные секунды проглотил щедрую порцию лапши вприкуску с тушёной говядиной и, не тратя времени на разговоры, сразу отправился на кухню за добавкой. Вернувшись, он со всей серьёзностью заявил:

— Это того стоило.

— Ты о чём? — поинтересовался Цзян Тин, зачерпнув ложкой бульон.

— Официальный выговор и отстранение от службы на месяц. — Янь Се указал пальцем на тарелку перед собой и повторил: — Это того стоило.

Капитан улыбнулся и подложил ему кусочек говядины. Глубоко посаженные миндалевидные глаза, прямой нос, тонкие

губы — обычно Цзян Тин производил впечатление холодного, рассудительного и опытного следователя. Но теперь, сидя за обеденным столом в домашней одежде с чуть взъерошенными после сушки феном волосами, капитан выглядел совсем иначе.

После поступления на службу в полицию Янь Се съехал от родителей и до сих пор неплохо справлялся с холостяцкой жизнью благодаря крепкому желудку и усердному труду поваров и уборщицы, которые периодически навещались к нему домой. Тихие домашние ужины были для него в новинку.

Цзян Тин не терпел беспорядка на кухне, но не видел смысла беспокоить домработницу ради пары тарелок, поэтому лично взялся за мытьё посуды. Янь Се встал рядом и принялся насухо вытирать тарелки и убирать их в шкаф.

За окном давно стемнело, на кухне горел тёплый свет, сквозь шум воды пробивались голоса из телевизора в гостиной: шла какая-то развлекательная передача.

— Ты отлично готовишь, — тихо похвалил майор. — Специально учился? Хотел кого-то удивить?

— Я ж холостяк. Если бы не научился готовить, пришлось бы постоянно заказывать доставку.

— Врёшь.

— Что ты за человек... — Цзян Тин смыл моющее средство с большого фарфорового блюда, расписанного вручную, и всучил его Янь Се. — Вру — злишься, говорю правду — не веришь.

— Не двигайся, ты капнул на рукав. Дай вытру.

— Не надо, отпусти. Ты уронишь тарелку...

— Да что тут такого...

Из крана текла вода, в раковине валялись палочки для еды. Янь Се мельком заметил шрамы на внутренней стороне запястья капитана. Брови у него дёрнулись, но выражение лица осталось прежним. Цзян Тин не обратил внимания на его взгляд, убрал тарелку в шкаф и буркнул:

— Ты чуть её не разбил!

Янь Се, сощурившись, пристально взгляделся в лицо капитана и тихо сказал:

— Завтра на обед заедут мои родители: послезавтра у меня день рождения, ха-ха-ха... — Под потрясённым взглядом Цзян Тина он сунул под струю воды палочки и приподнял бровь: — Не переживай, я предупредил их о тебе. Сказал, что мой друг из полицейской академии перевёлся в Цзяньнин и, пока ждёт комнату в общежитии, перекантуется у меня. У них вечно куча дел, они не станут допытываться.

Цзян Тин швырнул губку Янь Се, стряхнул воду с рук и пошёл прочь. Майор проследил за тем, как его силуэт исчезает в дверях гостевой спальни, затем посмотрел на палочки для еды в своей руке. На его губах по-прежнему играла улыбка, но взгляд постепенно холодел. Когда Янь Се закрыл кран и выпрямился, его чёрные, как омуты, глаза уже сверкали льдом, а между густыми бровями на переносице образовалась глубокая складка.

Глава 2

Утро следующего дня. У входа в жилой комплекс.

— Дорогой, как я выгляжу?

Господин Янь развалился на заднем сиденье автомобиля и, в восемнадцатый раз зевнув, вяло ответил:

— Прекрасно, прекрасно...

Шикарная женщина Цзэн Цуйцуй, она же госпожа Цзэн Цуй, никак не могла оторваться от зеркала. После долгих раздумий она наконец определилась, с какой стороны выпустить прядь волос, затем достала из косметички помаду, накрасила губы, отодвинула зеркальце подальше и ещё раз критическим взглядом окинула своё лицо. Оставшись довольной увиденным, Цзэн Цуй пихнула мужа локтем в бок.

— Всё, идём, нельзя опаздывать! — И, прихватив подарки, радостно выпорхнула из машины.

Господин Янь, бесцеремонно выдернутый из постели в шесть утра, собрал последние силы и тоже выбрался из салона. Бросив взгляд на восходящее солнце, он уныло протянул:

— Если мне не изменяет память, мы собирались заглянуть на обед...

— Ой, много ты понимаешь! Это наша первая встреча с невесткой, нельзя заставлять девушку ждать! Лучше прийти

пораньше, никто нас не осудит! — Госпожа Цзэн Цуй жестом отпустила водителя. Она чувствовала себя помолодевшей на десять лет. Шёлковое платье, тщательно отпаренное домработницей, безупречно сидело по фигуре, каждая клеточка тела дышала энергией, даже походка стала легче. — За тридцать лет я успела составить целый список вопросов, и мне не терпится их задать! Когда помолвка? Успеют ли они зарегистрировать брак до конца года? Где будет свадьба? Когда дети? Скольких планируют? Наймёт ли она помощницу на первый месяц после родов? В какую начальную, среднюю, старшую школу пойдёт ребёнок? В какой стране поступит в университет? Я могу обсуждать это три дня и три ночи — подумаете, приехали на три часа раньше!

Господин Янь не знал, смеяться или плакать:

— Сын всего лишь сказал, что теперь живёт не один. О владелице караоке и речи не было, а ты уже записала её в невестки?

— Я что, по-твоему, родного сына не знаю? Если он о чём-то молчит, значит, есть что скрывать! — Госпожа Цзэн Цуй закатила глаза, но не смогла сдержать улыбки. — Он, наверное, боится, что мы не примем его избранницу, потому и осторожничает. Вот увидишь!

Господин Янь с улыбкой наблюдал, как его супруга заходит в кабину лифта, отплясывая фокстрот в обнимку с пакетом, в котором лежали подарки — мужские и женские часы.

Тем временем на последнем этаже жилого комплекса.

Первый луч солнца пробился сквозь щель в шторах и протянулся золотистой лентой по большой двуспальной кровати. Янь Се причмокнул во сне. Внезапно тишину разрезала звонкая трель, и он рывком поднял голову с подушки.

Динь-дон! Динь-дон!